

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г. Настоящий перевод не налагает на Суд никаких обязательств. Дополнительная информация приводится в полной версии уведомления об авторском праве в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике суда № 103

Декабрь 2007 г.

Дело «Финикариду (Phinikaridou) против Кипра» - 23890/02

Судебное постановление от 20.12.2007 г. [Секция I]

Статья 8

Статья 8-1

Уважение частной жизни

Невозможность подачи заявления об установлении отцовства вследствие пропуска срока давности, который подлежал применению, несмотря на неосведомленность заявительницы о значимых для дела обстоятельствах:
нарушение

Обстоятельства дела: В 1991 году государство-ответчик приняло законодательство (закон о детях (родственных отношениях и правовом статусе)), позволяющее детям, рожденным вне брака, требовать установления отцовства в судебном порядке. Согласно закону срок давности для подачи заявления ребенком составлял три года с момента достижения им совершеннолетия или, если лицо уже достигло совершеннолетия, три года с момента вступления закона в силу. Заявительница, которая была совершеннолетней на момент вступления закона в силу, до декабря 1997 года, не знала, кто был ее биологическим отцом. В июне 1999 года она подала заявление в суд по семейным делам об установлении отцовства. Однако ее требование было отклонено на том основании, что срок давности, применимый к ее требованиям, истек 1 ноября 1994 года, спустя три года после вступления закона в силу. Ее жалоба в Верховный суд была отклонена. Заявительница утверждает, что установленный законом трехлетний срок давности не позволил ей начать разбирательство.

Право: Задача суда состоит в том, чтобы определить, соблюдало ли государство-ответчик свои позитивные обязательства при рассмотрении требования заявительницы об установлении отцовства в судебном порядке. Срок давности сам по себе не является несовместимым с Конвенцией. В делах, вытекающих из семейных отношений, его применение может быть оправдано необходимостью обеспечить правовую определенность и стабильность в этих отношениях. Вопрос заключается в том, отвечал ли характер срока давности и (или) порядок его применения требованиям Конвенции и было ли достигнуто справедливое равновесие между

конкурирующими правами и интересами. При этом во внимание должно приниматься наличие альтернативных мер урегулирования или исключения для дел, в которых лицо узнало о своем биологическом отце лишь после истечения срока давности. Эти обстоятельства оцениваются в зависимости оттого, допускался ли приоритет правовой презумпции над биологической и социальной реальностью, и были ли они совместимы с обязательством обеспечить действенное уважение личной и семейной жизни. Единый подход к данному вопросу в законодательствах договаривающихся сторон отсутствует, но их значительная часть не предусматривает срок давности для предъявления детьми требования об установлении отцовства (в противоположность ситуации, когда требование предъявляет отец). Кроме того, можно отметить тенденцию большей защиты права ребенка на установление его связи с отцом.

Европейский Суд не смог одобрить безусловное применение срока давности независимо от осведомленности ребенка о соответствующих фактах, и предположил, что необходимо разграничивать дела, где ребенок не имел возможности узнать фактические обстоятельства, и дела, в которых он воздержался от возбуждения производства в течение срока давности по иным причинам. В настоящем деле из решения Верховного суда следует, что общему интересу и конкурирующим правам и интересам предполагаемого отца и его семьи было придано большее значение, чем праву заявительницы на установление ее происхождения. Даже принимая во внимание пределы оценки государства, применение жесткого срока давности для предъявления требования без учета обстоятельств конкретного дела и прежде всего осведомленности ребенка об обстоятельствах, касающихся отцовства, существенно нарушило право на уважение личной жизни заявительницы.

Постановление: нарушение (принято единогласно).

Статья 41 – 6 000 евро в счет компенсации причиненного морального вреда.

К бюллетеням Европейского суда по правам человека можно перейти по следующей ссылке: [Case-Law Information Notes](#)

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Настоящий перевод не имеет обязательной силы для Суда, и Суд не несет ответственности за его качество. Данный перевод может быть загружен из базы данных по прецедентному праву HUDOC Европейского суда по правам человека (<http://hudoc.echr.coe.int>) или из любой другой базы данных, в которую он был внесен Судом. Текст перевода может воспроизводиться для некоммерческих целей, с обязательным указанием полного названия дела и вышеприведенным уведомлением об авторском праве. По вопросам, связанным с использованием какой-либо части перевода в коммерческих целях, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© **Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.** Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int